

Магические звери ни за что на свете добровольно не станут делиться своей силой с никчемными людьми. С тех пор как появился этот контракт, никто еще не слышал, чтобы кому-то удалось его применить. Что же касается его происхождения — никто не может сказать наверняка, вероятно, это нечто, придуманное предками Клана Заклинателей.

Ме Тянь, будучи редчайшим «Телом Злого Бога Всех Грехов», которое встречается раз в десять тысяч лет, сам по себе был неспособен культивировать никакую энергию. Его тело — это рай для всех порождений тьмы в поднебесной; он мог лишь вмещать их в себя, но при этом его уровень культивации не возрастал. Иными словами, он мог бесконечно поглощать темную энергию мира, однако это никак не помогало его реальной силе. Зато, накопив достаточно энергии, он мог даже обрушить свой главный козырь... Пронзающие Небеса Заклинания!

Его хилое телосложение было predetermined, но всё менялось, если он разделял свою силу с магическим зверем девятой ступени. Девятая ступень, разделенная пополам — это в любом случае не меньше, чем сила седьмого уровня!

При мысли об этом рот Ме Тяня расплылся в улыбке. Ха-ха, контракт о разделении силы — это поистине прекрасно!

Золотой Лев-Царь, погруженный в мечты о путешествии по континенту и дегустации деликатесов, даже не заметил, как половина его сил перетекла к Ме Тяню. Сейчас, лишившись энергии, он обладал лишь врожденной звериной мощью. По сравнению с его былой силой на пике могущества, эта крупница была как капля в море, так что даже если бы он что-то почувствовал, то не придал бы этому значения.

Вот только неизвестно, сошел бы он с ума на месте, если бы узнал, что его энергия на самом деле может восстановиться, и что после восстановления половину придется отдать Ме Тяню — этому калеке, неспособному к магии и боевым искусствам.

Неведение — величайшее счастье, и сейчас он был весьма счастлив!

Разумеется, больше всех радовался Ме Тянь. Став обладателем опыта и знаний всех девяти сот девяноста девяти соплеменников, разве мог он остаться обычным ребенком?

— Эй, Сяо Цзинь, раз уж мы заключили контракт, давай поторопимся в путь, чтобы поскорее увидеть чудеса внешнего мира! Кстати, у тебя остались какие-нибудь сокровища? Давай заберем их с собой. Мы отправляемся в цивилизованное общество, а там за всё нужно платить.

— Не смей называть меня Сяо Цзинь! Я намного старше тебя, какое же это унижение — зваться Сяо Цзинь! — Золотой Лев-Царь вытаращил свои огромные глаза и крайне недовольно запротестовал: — Если уж зовешь, называй Старый Цзинь!

От этих слов Ао Уфэн пошатнулся. О боги, какой же это Царь зверей? Просто трехлетний ребенок, слабоумный!

Ме Тянь сказал: — Ладно! Старый Цзинь, мы скоро выдвигаемся. У тебя... правда нет никакого имущества? Знаешь, раз уж мы уходим, неизвестно, когда вернемся. Если оставить сокровища здесь, они лишь достанутся твоим врагам. Подумай хорошенько!

Золотой Лев-Царь замялся, а потом смущенно пробормотал: — На самом деле... на самом деле у меня есть логово, просто, лишившись сил, я не решаюсь туда возвращаться — боюсь засады недругов.

Похоже, этот тип дорожил своей репутацией и не хотел признавать, что боится смерти. Он добавил: — Я вовсе не боюсь их, просто герою трудно противостоять толпе. Я один, а их целая свора — это сложно. К тому же я всегда был милосерден, да и соседи всё-таки, не хотелось наносить тяжелые удары...

Ме Тянь рассмеялся: — Не бойся, с нами же девятиуровневый Бог Боя! Те низшие звери при виде нас в страхе разбегутся. Не беспокойся, пока время есть, давай сначала вынесем всё из твоего дома, а потом...

Ме Тянь улыбался так невинно, но у Ао Уфэна и Золотого Льва-Царя от этой улыбки мороз пробежал по коже: — У тех зверей восьмого уровня тоже наверняка есть кое-какие накопления. Зверям от них всё равно проку нет, только глаза мозолят да место занимают. Лучше поможем им освободиться от них, дадим сокровищам послужить людям, вместо того чтобы пылиться без дела — а то ведь так и до гнева небес недалеко!

Ао Уфэн утер пот со лба. Раз уж рядом Золотой Лев-Царь, он не хотел раскрывать секрет своей утраченной силы, но безумная идея Ме Тяня грабить логово магических зверей его по-настоящему напугала.

Он-то прекрасно понимал: несмотря на то, что у них в отряде два «девятиуровневых эксперта» и они кажутся грозной силой, способной потягаться с любым авантюрным отрядом, на самом деле хватит и одного зверя третьего уровня, чтобы уничтожить их всех. Едва выжив, он, конечно же, не хотел снова рисковать... Нет-нет, это не риск, это самоубийство!

Ме Тянь вел себя слишком опрометчиво. Решить ограбить логово зверей восьмого уровня — даже не знаешь, назвать ли его бесстрашным невеждой или просто дураком!

Это же форменное безумие!

Золотой Лев-Царь внутренне стонал. Черт, я сейчас только с виду грозный, а на деле сам

мечтаю убраться подальше, а он еще и заставляет меня вернуться? Это же верная смерть! Те звери восьмого уровня разорвут меня на куски!

Но, боясь показаться слабым в глазах Ао Уфэна, который считался равным ему по рангу, он набрался смелости, сглотнул слюну и сказал: — Хорошо, поторопимся с моими сокровищами. А вот что касается богатств тех зверей восьмого уровня... они, пожалуй, тоже довольно жалки, может, пощадим их? Моих сокровищ нам вполне хватит, чтобы объехать весь континент!

Ме Тянь с улыбкой пригласил Золотого Льва-Царя присесть, неуклюже вскарабкался ему на спину и прошептал что-то на ухо. Одной этой фразы хватило, чтобы Золотой Лев-Царь вскочил и издал оглушительный рев.

Лев внезапно дернулся, но Ме Тянь, сидевший на нем, вцепился в густую золотую гриву, как влитой — словно предвидел такую реакцию и заранее приготовился.

Ао Уфэн, испуганный поведением Льва, постарался сохранить спокойствие: — Старый Цзинь, что ты творишь?

Золотой Лев-Царь был в ярости. Черт, люди... люди всё-таки невероятно подлые существа.

Ме Тянь добавил: — На самом деле, не только ты, но и все звери в Лесу Лунного Света, живущие в радиусе тысячи ли от Ущелья Одной Нити, лишились своей силы. Так что те звери восьмого уровня такие же «бумажные тигры», как и ты, бояться их нечего!

Золотой Лев-Царь сердито уставился на Ао Уфэна, пытаясь понять, не лишился ли и тот сил, как он сам. Но как бы то ни было, убивать Ме Тяня теперь не имело смысла: из-за симбиотического контракта смерть одного означала конец для другого.

Сила общая, значит, и жизнь должна быть общей — так будет честно.

Наконец, вдоволь прорывавшись, Золотой Лев-Царь неохотно смирился. Он вдруг понял, что это даже неплохо: раз остальные звери восьмого уровня тоже лишились сил, значит, в этом лесу он по-прежнему остается единственным и неповторимым царем.

Ме Тянь с улыбкой наблюдал, как дыбом вставшая шерсть на загривке льва постепенно разглаживается. Он похлопал его по голове: — Старый Цзинь, теперь пора действовать? Чем больше сокровищ, тем ярче будет наше путешествие по континенту! Как вспомню про те деликатесы... слюнки текут!

— Точно-точно, время не ждет! Ха-ха, выдвигаемся! Этим черепашьям внукам не поздоровится, сейчас я вычищу их закрома до блеска, ха-ха... Красота!

Золотой Лев-Царь громко расхохотался и одним прыжком преодолел пять сажений. Похоже, даже лишившись энергии, его звериные инстинкты по-прежнему впечатляли.

Ме Тянь помахал рукой застывшему Ао Уфэну: — Ао Уфэн, ты с нами? Если не хочешь, тогда прощай, надеюсь, еще увидимся! Береги себя!

Ао Уфэн проклинал его про себя: «Паршивец, какой же он хитрый! Знает, что моя сила на исходе и в этом лесу я обречен, и еще насмехается надо мной, негодник!»

Видя, что тот колеблется, Ме Тянь с энтузиазмом хлопнул Старого Цзиня по шее: — Старый Цзинь, погнали! Идем грабить сокровища, ха-ха, как же весело!

Наблюдая за тем, как он размахивает рукой, словно полководец, отправляющийся в поход, Ао Уфэн покрылся холодным потом. В его голове крепла мысль, что этот парень совсем спятил!

Он ведь не знал секрета, что другие звери тоже лишились сил, и для него поведение Ме Тяня было примером классического «жизнь не мила без денег».

Всё-таки он был обязан ему жизнью. Раз уж свою жизнь всё равно не сберечь, почему бы не отдать ее ему? Черт, побуду-ка я с этим сумасшедшим мальчишкой в последний раз!

В конце концов, не каждому выпадает шанс поучаствовать в таком абсурдном деле, как ограбление всех зверей восьмого уровня в Лесу Лунного Света.

Подумав об этом, Ао Уфэн поспешно придал лицу праведное выражение: — Подождите меня! Логова зверей восьмого уровня полны опасностей, как я, посланник справедливости, могу смотреть, как вы идете на верную смерть? Решено, я отправлюсь с вами!

Старый Цзинь от таких слов растрогался до глубины души: — Эй, а ты, человек, неплох. Есть в тебе прямота и доброта. Давненько я не встречал таких человеческих людей. Старый Цзинь теперь твой друг, запрыгивай, подвезу.

Ме Тянь ошеломленно смотрел на Золотого Льва-Царя, про себя сетуя: неужели поговорка «сила есть — ума не надо» и впрямь правдива?

Ао Уфэн не ожидал, что его театральный жест так понравится зверю, и ликовал: «Черт, у меня выпал шанс прокатиться на звере девятой ступени! Ха-ха, никто не поверит, если расскажу, оно того стоило!»

И вот, по настоянию Золотого Льва-Царя, эта компания из двух людей и одного зверя

помчалась через лес. Путь их сопровождался выкриками Ме Тяня и преднамеренным грозным рыком льва, превратившими рай для магических зверей в их частную игровую площадку.

Звери, осознав, что лишились сил, первым делом бросились бежать и прятаться. Даже если кто-то и был поблизости, никто не решался показаться. Все затаились, дрожа от страха, боясь дышать, словно наступил конец света.

А некоторые звери восьмого уровня, чьи логова были совсем рядом, в ужасе наблюдали, как эта банда мародеров вычищает их сокровища, копившиеся долгие годы.

Сердце обливалось кровью!

Из своих укрытий они смотрели на этого наглого Золотого Льва-Царя, на холодного Бога Боя и — больше всего ненавидели того миловидного, на вид безобидного мальчишку. Мало того что он смеялся громче всех, так еще и действовал особенно жестоко: находил даже те тайники, о которых сами хозяева успели забыть. Вспышка белого света — и всё добро исчезало без следа. До жути пугающая магия.

Эти звери восьмого уровня обладали интеллектом не меньшим, чем у людей. Взвесив разницу в силе, они лишь со слезами на глазах наблюдали, как их дома грабят до нитки.

Когда они возвращались в пещеры, то приходили в ступор: было чище, чем после уборки веником. В логове не оставалось буквально ничего — даже странные камни, которые они собирали от скуки, исчезли. Что уж говорить о низкоуровневых магических кристаллах, различном оружии, добытом после охоты на людей, или странных свитках — не осталось даже пушинки.

Грабители были предельно основательны!

Похоже, теперь зверям предстоит много работы: нужно хотя бы запастись едой на зиму и обзавестись мебелью. Кто сказал, что магические звери не знают толк в комфорте? Мы тоже разумные существа и любим уют. По крайней мере, гнездо, устланное шкурами, куда лучше, чем холодный твердый пол... Но эти проклятые люди! Ладно, придется теперь охотиться на низших зверей. Говорят, есть такие, как Огненные Куницы — их мех от природы обладает огненной стихией, спать на нем зимой — одно удовольствие...

Грабеж продолжался целых три дня, их путь пролегал через тысячу ли. Собранные сокровища были не только странными, но и пугающими по количеству. Наконец, когда у Золотого Льва-Царя закончилось терпение, а у Ме Тяня угас интерес к подобным вылазкам, они единогласно решили покинуть Лес Магических Зверей и начать путешествие по континенту.

— Это Деревня Лунного Света, первый аванпост на пути к большой земле. Как только мы войдем в деревню, считайте, мы в самом сердце континента. Не смотрите, что она выглядит так себе — люди здесь живут совсем непростые, это место кишит экспертами. Входите осторожно.

Ао Уфэн, единственный в их группе, кто хоть что-то знал о внешнем мире, указал на ряд низких построек.

Деревня Лунного Света на самом деле занимала довольно обширную территорию, ее можно было назвать городом среднего размера, но из-за близости к самому опасному месту — Лесу Магических Зверей — она оставалась пустынной.

Мало кто хотел здесь жить, и еще меньше людей желали такой опасной жизни.

В деревне проживало около трех тысяч человек, собиравшихся здесь долгие годы. Они жили почти в полной изоляции, ближайший городок находился в двухстах ли.

Из-за своего уникального географического положения и того, что ежегодно сюда стекались толпы наемников для охоты на магических зверей, деревня стала своего рода перевалочным пунктом. Селяне выживали, продавая припасы для выживания в диких условиях и магические кристаллы.

Еще одна причина, по которой здесь почти никто не селился на постоянной основе — почти каждый год случались нападения магических зверей. Огромные орды зверей, словно обезумевшие, атаковали селение. Большую часть золота, заработанного жителями, приходилось тратить на найм бойцов для охраны.

Звери — не люди, они не принимают капитуляцию, так что если деревню захватывали, финал был предreshен.

Деревня Лунного Света — место свободное: пока ты не лезешь в чужую жизнь, ты можешь хоть людей на улице убивать, никто слова не скажет.

Как «зона трех неконтролируемых» на континенте, это место было не только самым свободным, но и самым коррумпированным. Здесь водились все: убийцы, куртизанки, охотники за головами и даже преступники, разыскиваемые по всему континенту!

Интриги и кровавые расправы случались здесь повсюду.

Стены домов, сложенные из камня, приобрели темный оттенок от многолетних потоков крови — как звериной, так и человеческой. Люди ведь по природе своей обожают грызню, особенно в

таких хаотичных местах.

Драки, убийства, обман — в ход шло всё, что угодно. Здесь всё решала сила!

Дом Наемников, самое большое здание в деревне, служил таверной, которой заправлял староста Чжан Бó. Это было место, где чаще всего происходили конфликты, но что бы ни случилось, хозяин Чжан Бó никогда не оставался в убытке.

Вход в таверну был небольшим, но внутреннее пространство впечатляло — целая тысяча мест. Заведение было обставлено весьма причудливо: сплошь каменные стулья, широкие и прочные. Почему именно каменные? Всё просто: здесь постоянно случались потасовки, вот и требовалась мебель покрепче.

Сейчас, в преддверии зимы, холодные сиденья были устланы ценными шкурами огненных куниц.

Атаки этих магических зверей огненной стихии были настолько слабы, что в это сложно поверить, зато их мех считался роскошью даже среди столичной знати. Причина проста: во всем мире такие куницы водились только в Лесу Лунного Света.

К тому же, хотя эти звери не обладали боевой мощью, их мастерство прятаться было непревзойденным в мире. Даже девятиуровневый Бог Боя не рискнул бы утверждать, что сможет найти их.

Но, по какой-то странной причине, у каждого жителя Деревни Лунного Света была шуба из этого редчайшего меха.

У Чжана Бó всё было еще круче: тысячи стульев были устланы этими шкурами, будто это был какой-то самый обычный кошачий мех.

Находилось немало жадных до наживы людей с континента, которых такая картина приводила в бешенство. Однако стоило этим «экспертам», вознамерившимся прибрать деревню к рукам, войти в нее, как их неизменно находили мертвыми на окраине.

Пришел один — труп, пришли двое — пара трупов. Когда девяносто восьмой «воин седьмого уровня» нашел здесь свой последний приют, больше никто не осмеливался посягать на Деревню Лунного Света.

Хочешь шкуры? Иди охоться сам, жители деревни тебе слова не скажут, при условии, что ты сможешь найти эту самую куницу. До сих пор не было слышно ни об одном чужаке, которому удалось бы добыть хоть одну.

Огненная куница стала одной из неразгаданных тайн континента, а те «мастера», что пытались вывести информацию о ней у селян, бесследно исчезали.

Всем было ясно: за Деревней Лунного Света стоят некие могущественные силы, и только смертники искали здесь приключений на свою голову.

Чжан Бó сейчас был в головной боли. С тех пор как с самого утра он принял эту огромную группу гостей, он не улыбнулся ни разу, потому что эта тысяча человек вызывала у него очень дурное предчувствие.

Чтобы выжить в Деревне Лунного Света, мало иметь крепкие руки, нужно еще иметь глаза, способные видеть суть вещей.

У Чжана Бó глаз был наметан. Он мог с первого взгляда определить подоплеку любого гостя, зашедшего в Дом Наемников, но эта тысяча человек... ох, настоящая головная боль!

Эта компания, войдя, уселась на места с утра и просидела так до самого заката!

Среди них были такие грозные убийцы, что даже самые отчаянные наемники не смели задираться. Сравнив веселье от выпивки с собственной жизнью, никто не рискнул заходить сюда развлекаться.

Люди в группе сидели, мрачные, как грозовая туча, не проронив ни слова, только молча пили. И пили они не как обычные наемники — залпом, а смаковали, как благородные девицы. Чжан Бó, торговавший вином, был в отчаянии: раньше сюда приходили пить полными чашами и закусывать целыми кусками мяса, вот это был оборот... а с такой манерой питья — где мне прикажете делать выручку?

Хотя Чжан Бó был недоволен, он понимал, с кем лучше не связываться. Люди, годами живущие в Зоне Хаоса, обладают острым взглядом и знают, к кому не стоит соваться. Самоубийством заниматься никто не собирался.

Ладно, всё равно здесь всего одна таверна. Куда же еще пойдут эти пропойцы? Подниму-ка я цены, всё свое и верну.

Приняв такое решение, Чжан Бó успокоился и, прикорнув на стойке, начал клевать носом.

Однако его раздражало, что эта группа с утра до вечера, за исключением нескольких человек, которые выходили и возвращались, никуда не уходила. Вся обстановка в Доме Наемников казалась мертвой, словно заведение было закрыто.

Даже если кто-то из наемников или бродяг и хотел зайти, стоило им переступить порог, как на них устремлялись взгляды тысячи людей — такие убийственные, что сердце замирало. Казалось, тысяча свирепых зверей скалится на них. Кто осмелится войти при таком раскладе?

Сумерки тихо опустились на деревню, закат скрылся, и поднялся ледяной северный ветер. Он закружил листву, которая посыпалась дождем, делая дыхание ранней зимы особенно ощутимым.

<http://bllate.org/book/21956/2281237>